

Политические процессы и практики

Елена КУКВА

К ВОПРОСУ О КОНСОЛИДИРУЮЩЕЙ РОЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье анализируется одна из значимых для современного российского полиэтничного общества функций образования – укрепление социальной солидарности и духовно-нравственной консолидации.

This article analyzes one of the most significant functions of education for the modern Russian ethnic society – strengthening of social solidarity and spiritual and moral consolidation.

Ключевые слова:

национальная консолидация, образование, дискурс нациестроительства; national consolidation, education, discourse of nation building.

Формулу, отвечающую современным представлениям о гражданской нации, предложил русский философ Г.П. Федотов: «Учет единокровного [этнического] сопутствует расширению национального сознания и его тяготению к заботе об общем для всех нас доме»¹. Такое понимание требует, чтобы этническое самосознание как можно полнее отражало и общие интересы страны. Должна быть общая, объединяющая все этносы гуманистическая идея.

Положение о сложной структурированности национальной идентичности, лежащее в основе концепции многоуровневой идентичности, позволяет, в частности, утверждать, что ее современную конфигурацию составляют две наиболее значимые, крупные размерности – социокультурная и политическая. Этнокультурная идентичность, представляемая как вариант социокультурной, участвует в формировании национальной идентичности. При этом этнокультурная и российская идентичности, рассматриваемые с позиций постнеклассической парадигмы как часть и целое, видятся открытыми друг другу, симметричными во взаимной обусловленности. Такие характеристики становятся возможными при определенных обстоятельствах: когда этнокультурная идентичность находится в актуализированном состоянии и сопрягается с солидарностью, соединенной с толерантными установками и доверием власти². Благоприятные социально-экономические условия и равный доступ населения к ресурсам способствуют процессу формирования российской нации. Еще одним значимым фактором становится отчетливо прослеживаемая государственная политика в этой области.

По мнению экспертов, на рубеже 1990-х–2000-х гг. в стране начала артикулироваться важность управления этнокультурными различиями, противодействия «формам крайнего национализма и экстремизма», консолидации российского общества. Задача формирования общероссийской нации ставится в этот период в рамках политического дискурса в выступлениях президентов РФ В.В. Путина и Д.А. Медведева. «Наметилась линия на более определенную поддержку модели российской нации-согражданства». В связи с этим актуализировалась замена понятия «национальная политика» на понятие «этнокультурная политика» или «политика в сфере межэтнических отношений», когда речь шла о политике в

КУКВА

Елена

Сергеевна –

к.соц.н., ученый секретарь НИИ

комплексных

проблем Адыгейского

госуниверситета

kukva@rambler.ru

¹ Федотов Г.П. Будет ли существовать Россия? // Судьба и грехи России. В 2 т. – СПб.; София, 1991, т. 2, с. 181.

² Рыжова С.В. Этническая и гражданская идентичность в контексте межэтнической толерантности : автореф. дис. ... к.соц.н. – М., 2008, с. 11.

отношении народов России. В этом контексте национальная политика начинает пониматься как политика обеспечения национальных интересов страны. Следует отметить, что задача сохранения этнокультурного многообразия на федеральном уровне формулировалась не как самоцель, а как способ «интеграции граждан любой этнической принадлежности в общероссийское социально-экономическое и культурное пространство»¹.

Одним из последних документов официального дискурса формирования российской нации стала Стратегия государственной национальной политики на период до 2025 года, завершившая почти 20-летнюю историю концептуализации коллективной российской идентичности (начиная с 1993 г., когда идея «многонационального народа России» была высказана в Конституции). На ее реализацию государство уже выделило 1 млрд руб.²

Обозначенное направление развития «дискурса нациестроительства» становится также очевидным при анализе федеральных программ и формулировок задач государственной политики в культурной и образовательной областях. Так, исследователи отмечают, что в первом десятилетии XXI в. федеральный центр не отказывался от политики признания этнокультурных различий, создания гражданам условий для реализации потребностей в этнокультурной сфере, однако позже обозначился постепенный отход от стратегии спонсирования многообразия³.

Нынешняя ситуация в области этнокультурной политики несколько поменялась: «спонсирование многообразия» осуществляется исключительно через призму консолидации. Реализация осуществляется через ряд проектов. Один из них — комплексная информационная кампания, направленная на укрепление общегражданской идентичности и межэтнической толерантности. Данный медиапроект осуществляется Министерством регионального развития РФ при содей-

ствии «Независимой газеты» и радио «Эхо Москвы». Кампания призвана развивать необходимые современному российскому обществу процессы: «укрепление гражданского единства через осознание общих ценностей, исторической судьбы и принадлежности к своей стране. Но в то же время развитие традиционно присущего гражданам России уважения и взаимопонимания между всеми народами, живущими в Российской Федерации».

Можно согласиться с Ю.Д. Граниным, предположившим в духе андерсоновской традиции, что изменения в области языка, характера информационных связей и образования так же, как распространение в Европе «печатных языков» в форме светских книг и газет, заложат основу национального сознания, произведя смещение вектора культурной самоидентификации из этнической плоскости в плоскость национальную⁴. Более того, образовательное пространство должно рассматриваться в контексте национальной безопасности России⁵.

С этих позиций показателен ряд документов в области образования, по сути, формирующих его идеологию. Российская академия образования по поручению правительства осуществляет реализацию проекта по разработке стандарта общего образования. Одними из ключевых документов в этой работе стали Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (2009 г.) и Фундаментальное ядро содержания общего образования (2011 г.), а также проект концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации (2010 г.), предлагающие современный уровень понимания проблемы интеграции и формирования российской нации.

Согласно этим документам «образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обще-

¹ Тишков В.А. Как обновить концепцию национальной политики? // http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/kak_obnovi.html

² Леднев А. В бюджете заложат деньги на межнациональную толерантность // <http://izvestia.ru/news/543330>

³ Макарова Г.И. Многообразие в интеграции: государственная федеральная и региональная этнокультурная политика // Регионология, 2009, № 1; <http://regionsar.ru/node/475>

⁴ Гранин Ю.Д. Масс-медиа в формировании российской нации: неутешительные итоги // Вестник электронных и печатных СМИ, № 12; <http://www.vestnik.ipk.ru/index.php?id=1925>

⁵ Рудакова Е.Н. Механизм обеспечения национальной безопасности в образовательном пространстве России // Вестник МГОУ. Сер. История и политические науки, 2012, № 2, с. 161–166.

ству, государству, настоящему и будущему своей страны»¹.

По мнению авторов Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, она призвана формировать «социальный заказ образованию», который устанавливается в следующей системе фундаментальных социальных и педагогических понятий, а также отношений между ними: нация, национальное государство, национальная идентичность, формирование национальной идентичности, патриотизм, гражданское общество, многообразие культур и народов, межэтнический мир и согласие, национальный воспитательный идеал, духовно-нравственное воспитание личности гражданина России. Авторы отводят Концепции роль методологической основы разработки и реализации федерального государственного образовательного стандарта общего образования. Особенностью данного документа является введение понятия «базовые национальные ценности». Система базовых национальных ценностей лежит в основе «представления о единой нации и готовности основных социальных сил к гражданской консолидации на основе общих ценностей и социальных смыслов в решении общенациональных задач, среди которых воспитание детей и молодежи. Достижение гражданского согласия по базовым национальным ценностям позволит укрепить единство российского образовательного пространства, придать ему открытость, диалогичность, культурный и социальный динамизм»².

Продолжает раскрытие этого понятия концепция фундаментального ядра содержания общего образования. Ее основное назначение – определить:

1) систему базовых национальных ценностей, характеризующих самосознание российского народа, приоритеты общественного и личностного развития, отношение человека к семье, обществу, государству, труду, смысл человеческой жизни;

2) систему основных понятий, относящихся к областям знаний, представленным в средней школе;

3) систему ключевых задач, обеспечи-

вающих формирование универсальных видов учебной деятельности, адекватных требованиям стандарта к результатам образования.

Базовые национальные ценности – патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество. Согласно документу, эти ценности выражают суть общенациональной максимы: «Мы – российский народ». Это то, что объединяет всех россиян, придает им единую идеичность и дополняется их этнической, религиозной, профессиональной и иной идентичностью, то, что позволяет нам быть единым российским народом³. Данные документы нацелены на преодоление сугубо технологического и технократического крена в процессе обучения на всех уровнях образования, когда есть приемы, но нет мировоззрения⁴.

Согласно проекту концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации этнополитическая модель российской гражданской нации включает три основных уровня:

– базовый этнокультурный, складывающийся как сообщество всех народов, этнических и субэтнических групп, диаспор, этноконфессиональных общин, проживающих в России;

– национально-территориальный (базовый политический), состоящий из населения субъектов РФ;

– национальный (общегосударственный), объединяющий граждан России в единую национальную общность⁵.

Проект предусматривает, что этнокультурное самосознание группы и этнокультурная идентичность индивида должны быть органично встроены в национальное самосознание на базовом политическом уровне субъекта федерации; этнокультурные интересы всех групп и отдельных граждан должны быть обеспечены и защищены на этом национально-территориальном уровне гражданской нации. В свою очередь, национально-территориальное (не

³ Фундаментальное ядро содержания общего образования / под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. – М., 2011, с. 11.

⁴ Лубков А.В. Образование и идентичность в меняющемся мире // <http://pereformat.ru/2012/02/obrazovanie-i-identichnost>

⁵ Проект концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации // <http://mon.gov.ru/work/vosp/dok/6988/.15>

¹ Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М., 2009, с. 5.

² Там же, с. 19.

всегда совпадающее с этнокультурным) самосознание жителей российских республик, областей, краев закладывает основу национальной российской гражданской идентичности и непротиворечиво встраивается в нее. Таким образом, по выводу авторов проекта, органическим ядром национально-гражданской идентичности призвано стать этнокультурное самосознание. Единая российская гражданская нация так же полиэтнична, как и ее региональные сегменты, складывающиеся в рамках субъектов РФ, а каждое региональное национальное сообщество включает различные этнокультурные и этноконфессиональные группы. Заметим, что предложенная формула не предполагает конфликт идентичностей указанных уровней, она укладывается в «модель мультинационального государства, где межэтническая интеграция реализуется путем признания этнокультурного плюрализма общества и полиэтнизации государства»¹.

Данные утверждения лежат в обосновании необходимости и возможности использования системы образования в процессе формирования гражданской нации через внедрение основ поликультурного образования. Эксперты отмечают, что гражданских и политических скреп оказывается недостаточно для необходимой большому сообществу социальной солидарности. К ним активно должны присоединиться экономическая и культурная: поступательная динамика национальной экономики, а также ключевое условие — наличие культурного ядра, неразрушимой основы национального бытия².

Примечательно, что европейская идентичность, претерпевающая также активную фазу становления, имела базой, в первую очередь, экономическую интеграцию. Однако один из отцов-основателей Европейского сообщества признал, что, имея возможность начать процесс интеграции заново, он начал бы его с культуры³.

¹ Бекназар-Юзбашев Т.Б. Этничность, коллективная идентичность и положение этноменьшинств в смешанных сообществах // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред. О.Ю. Малиновой, А.Ю. Сунгурова. — СПб., 2005, с. 203–214.

² Семененко И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис, 2009, № 6, с. 22.

³ Вайнштейн Г.И. Европейская идентичность: желаемое и реальное // Полис, 2009, № 4, с. 129.

Отметим, что практики, продуцируемые дискурсом нациестроительства на общегосударственном уровне и нацеленные на поиск объединительной идеи, имеют устойчивый характер. Несомненным успехом в этой сфере стало усиление консолидационных ориентаций, замеряемое в общероссийских социологических исследованиях. Региональные особенности указанных процессов специфичны для разных регионов. Например, исследование Ю.В. Арутюняна показало, что «утверждение макроидентичности «россияне» происходит в наиболее благоприятных частях Российской Федерации», таких как Москва и Краснодарский край, выступающих в качестве модельных регионов с точки зрения формирования основ и испытания на прочность российской гражданской нации. При этом ряд республик Северного Кавказа, таких как Дагестан, Чечня и Ингушетия, с точки зрения ученого, не могут претендовать не только на наличие формирующейся, но даже сколько-нибудь выраженной полиэтничной гражданской общности⁴.

Для данных регионов характерно преобладание в коллективном сознании традиционалистских (этнонационалистических), а не модернизационных (интегративных) трендов. Эксперты отмечают, что Северный Кавказ до сих пор по-настоящему не интегрировался в общероссийское социокультурное пространство⁵.

Таким образом, учет этнокультурного многообразия при определении солидаризирующей идеи для российского общества является одним из ключевых факторов при реализации политики и практики формирования национальной идентичности. А использование культурных, образовательных, медиаканалов для продвижения этой идеи может стать главным механизмом формирования и укрепления национальной российской идентичности.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 12-06-31146 мол_а.

⁴ Арутюнян Ю.В. Россияне: проблема формирования национально-гражданской идентичности в свете данных этносоциологии // Общественные науки и современность, 2009, № 4, с. 91–92.

⁵ Авксентьев В.А., Аксенов Б.В. Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора // Социс, 2010, № 12, с. 19.